

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Институт языка, литературы и истории

*Памяти Вячеслава Ильича Канивца
посвящается*

**ПЕРМСКИЕ ФИННЫ:
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ И ЭТНОСЫ**

Материалы I Всероссийской научной конференции

*(Сыктывкар, Республика Коми
25–28 сентября 2007 г.)*

Сыктывкар 2007

УДК 902/904 (063)

ПЕРМСКИЕ ФИННЫ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ И ЭТНОСЫ. – Сыктывкар: РИО Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2007. – 221 с. (Материалы I Всероссийской научной конференции “Пермские финны: археологические культуры и этносы”).

В сборнике представлены материалы I Всероссийской научной конференции «Пермские финны: археологические культуры и этносы», в которых обсуждаются различные аспекты происхождения, этнокультурной принадлежности, материальной и духовной культуры предков современных пермоязычных народов Предуралья – коми, коми-пермяков, удмуртов.

Сборник представляет интерес для широкого круга специалистов: археологов, историков, этнографов, студентов, краеведов.

Ответственный редактор
доктор исторических наук Э.А. Савельева

Редколлегия
к.и.н. А.М. Мурыгин (отв. секретарь), к.и.н. И.О. Васкул, к.и.н. К.С. Королев

ISBN 978-5-89606-329-2

© Институт языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН, 2007

ЕЩЕ РАЗ ОБ УЧАСТИИ ПЕРМСКИХ ФИННОВ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОГО КРАЯ

Тема доклада обусловлена проявившимися в последнее время сомнениями в вероятности участия местного пермского компонента в формировании русского населения Прикамья. Особенно отчетливо это высказано в публикациях коллег по материалам Марийского Поволжья [Никитина, 2006; Никитина, Михеева, 2006. С. 103-111, 136-137]. Основная проблема здесь заключается в оценке так называемой «славяноидной» керамики – глиняной посуды, славянской по форме и орнаментации и финно-пермской по примесям. Но, прежде чем обратиться к рассмотрению этой группы находок, напомним о других источниках.

В письменных источниках, как известно, удмурты (вотяки) упоминаются достаточно поздно, поэтому неспроста некоторые авторы соотносят ряд этнонимов («ары», «черемисы», «пермь») полностью или частично с древними удмуртами [Гришкина, Владыкин, 1982]. «Сказание о вятчанех», явившееся, как считают исследователи [Уо, 1997. С. 336-347; 2003. С. 215-217; Мусихин, 1999. С. 383], основной «Повести о стране Вятской», содержат упоминания о «чуди», «отяхах» и «черемисе». Их городки, если верить этим источникам, а также русским и удмуртским преданиям, после штурма были захвачены новгородскими отрядами и превращены в форпосты русской колонизации во второй половине, а точнее – в последней четверти XII в. [«Повесть ...», 1905. С. 29-33; Уо, 1997. С. 348-349]. Недоверие к данным датировкам опровергается древнерусскими археологическими находками, старшие из которых относятся к домонгольскому времени [Макаров, 1994; 2006].

Финно-угорский археологический компонент в материалах древнерусских поселений Вятского края неоднократно выделялся и характеризовался автором [Макаров, 1989 и др.], а в дальнейшем дополнялся другими источниками (письменными, лингвистическими, фольклорными, антропологическими, этнографическими), что делает вывод об участии аборигенного населения в формировании русского населения региона, по существу, доказанным [Макаров, 1995; 2002; 2005; 2006а]. Комплекс всех доступных источников убедительно свидетельствует об этом населении, как пермском.

Коль скоро наиболее спорным является вопрос о существовании «славяноидной» керамики, еще раз обратимся к нему. Напомню, что данная группа глиняной посуды была выделена Т.А. Хлебниковой по материалу Марийского Поволжья [Хлебникова, 1967], а затем зафиксирована ею на территории Волжской Болгарии и названа марийско-чувашской [Хлебникова, 1984; 1988]. Данная точка зрения поддерживается Н.А. Кокориной [1991; 1994; 1997; 2002; 2004]. И.Н. Васильева также исследовала проблемы происхождения этой керамики, но не углублялась в ее этнокультурные характеристики [Васильева, 1988; 1993]. Автор этих строк впервые выделил аналогичную посуду в публикации материалов поселения Искра и связал ее появление со смешением славянских и пермских, отчасти финских керамических традиций [Макаров, 1984. С. 106, 112, 113]. Первоначально я обозначил эту керамику как «славяно-финская» [Макаров, 1989 и др.], а позднее, учитывая бесспорное преобладание прикамских примесей, как «славяно-финно-пермскую» [Макаров, 2001. С. 19; 2002. С. 163; 2006а. С. 27]. Этой же позиции придерживаются Д.А. Салангин (1995; 1998; 1999) и К.А. Руденко [2004]. М.Д. Полубояринова провела сравнение трех групп керамики, имеющих древнерусские формы (А, Б, В), и пришла к заключению, что посуда группы А была изготовлена русскими мастерами по традиционным для Руси технологиям; посуда группы Б – тоже продукция русских гончаров, но усвоивших местные болгарские рецепты, а горшки группы В – продукт местных финно-угорских умельцев, сделанных, в том числе, и для сбыта их русским жителям Болгара [Полубояринова, 1993. С. 35-52]. Для определения степени близости этих групп важно подчеркнуть, что практически всегда они обнаруживаются вместе, в т. ч. и в жилищах, а «это доказывает, что сосуда всех групп одновременно были в употреблении у одних и тех же жителей Болгара» [Там же. С. 52]. Такое же наблюдение относится и к другим поселениям не только Волжской Болгарии, но и Марийско-Чувашского Поволжья и Вятского края.

Основным признаком, выделяющим «славяноидную» керамику из массива древнерусской посуды, является наличие в глиняном тесте не свойственных славянским изделиям (а это обычно песок или дресва) примесей с преобладанием органических и комплексных добавок. Всего на 14 древнерусских поселениях Вятской земли нами вместе с Д.А. Салангиным проанализировано 2282 сосуда, у которых удалось зафиксировать состав рецептов формовочных масс. В их числе: один односоставной рецепт (чистая глина; 2 сосуда), шесть двусоставных (глина+добавка; 2008 образцов), 13 смешанных (глина+2-3 добавки; 272 изделия). Из числа двусоставных (100%) абсолютно преобладает (69,6%) (и на всех поселениях зафиксирована) примесь песка (1398 сосудов). Изредка добавлялся крупнозернистый (фракции размером

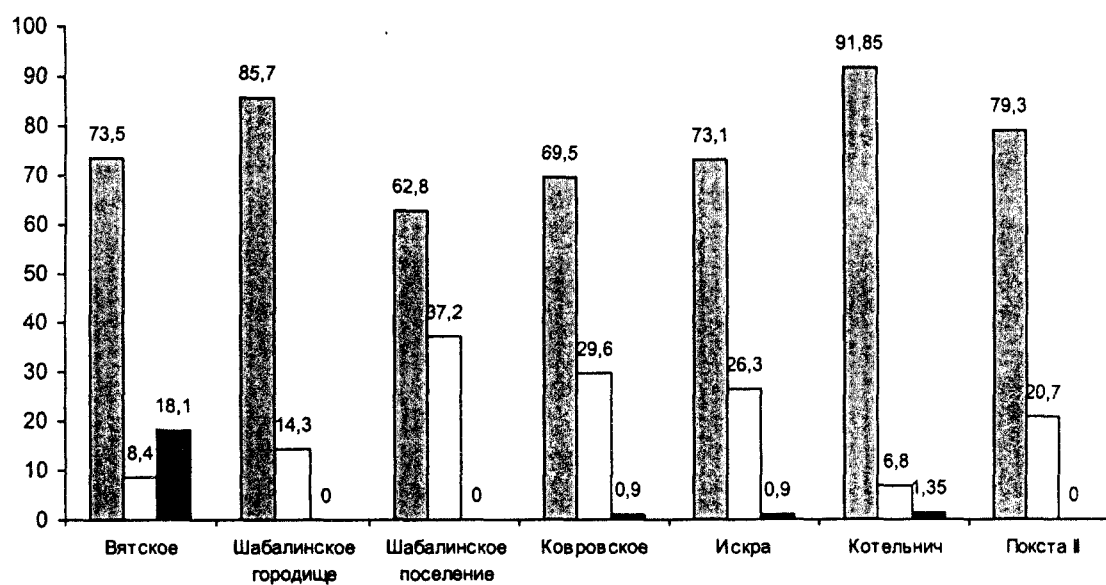
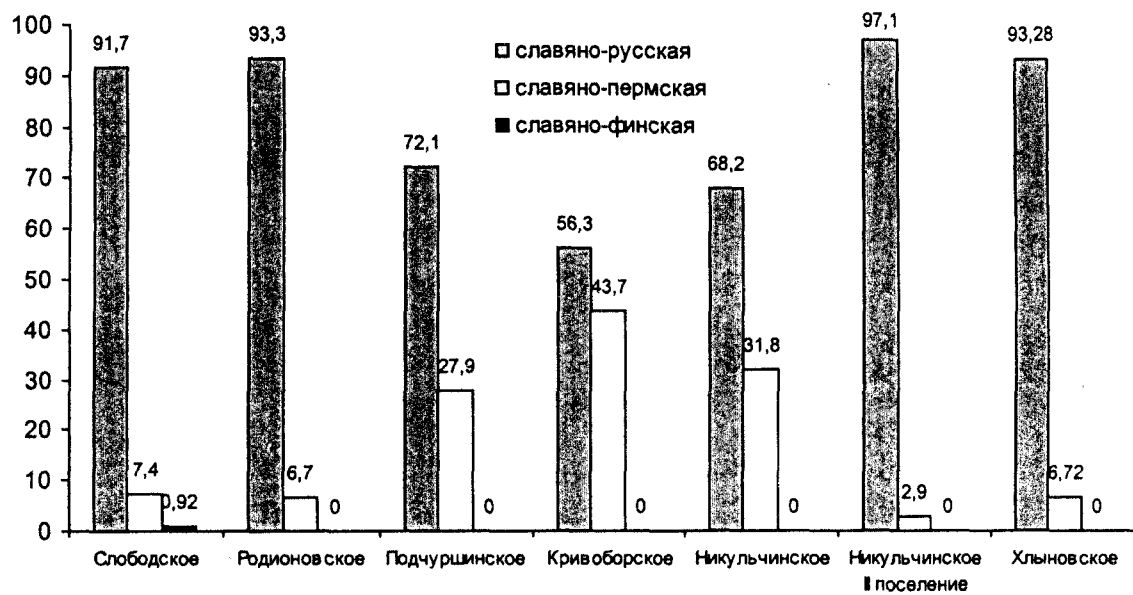


Рис. Диаграммы соотношений этнокультурных групп керамики на древнерусских поселениях Вятской земли.

0,5-2 мм в диаметре) песок – 26 сосудов (1,3%), гораздо чаще – дресва (232 изделия; 11,6%); еще чаще примешивалась толченая раковина, обнаруженная у 282 предметов (14%); минимальны примеси сухой глины (59 фрагментов; 2,9%) и шамота (11 экз.; 0,55%). Смешанные составы изготавливались из трех-четырех составляющих (272 сосуда; 100%) и, как правило, весьма малочисленны, лишь два рецепта заметно превышают остальные: «глина+песок+сухая глина» – 115 сосудов (42,3%) и «глина+песок+раковина» – 92 (33,8%), а остальные единичны – от одного до 25 фрагментов. В числе компонентов интерес вызывают примеси органики (в 5 фрагментах) и раковины (46 сосудов). Отметим, что разнообразием рецептуры глины отличаются Хлыновское (14 рецептов), Ковровское (13), Вятское и Котельничское (по 10), Никульчинское и Подчуршинское городища, поселение Покста II (по 8), Слободское городище и поселение Искра (по 7), Кривоборское городище (6), Шабалинское поселение (5) и городище (4). Наименьшее число рецептов (по 2) зафиксировано на Никульчинском II и Родионовском поселениях, в целом более поздних. Любопытно, что на селищах XVI–XVIII вв. бытовала керамика одного рецепта – сочетание глины с песком.

Таким образом, керамический комплекс древнерусских поселений Вятской земли характеризуется абсолютным преобладанием рецептов в сочетании глины с мелким (61,3%) и крупнозернистым (1,14%) песком, дресвой (10,2%), дресвой и песком (0,04%), что составляет 72,7%, всей анализируемой посуды, которая, по-видимому, имеет славянское происхождение. Остальные рецепты имеют состав, в целом не характерный для славянской керамики. Преобладание среди этих рецептов раковины (12,4%), иногда в сочетании с сухой глиной (0,6%) или песком (4%), либо с тем и другим (0,2%), равно как и органики с различными добавками (0,2%), говорят в пользу пермской (прикамской) традиции (всего этой посуды 17,4%). Керамика с шамотом (0,5%), иногда в смеси с песком (0,4%) или раковинной (0,1%) составляет всего 1% всей коллекции и отражает вероятные связи с поволжскими финнами.

Если обратиться к отдельным поселениям (см. рис.), то при абсолютном преобладании на них славяно-русской керамики достаточно высоким процентом славяно-пермской посуды выделяются Кривоборское городище (43,7%), Шабалинское поселение (37,2%), Никульчинское (31,8%), Ковровское (29,6%), Подчуршинское (27,9%) городища, поселение Искра (26,3%). Заметно меньше такой керамики на поселении Покста II (20,7%) и Шабалинском городище (14,3%). Остальные поселения имеют ее менее 10% от всей коллекции: Вятское (8,4%), Слободское (7,4%), Котельничское (6,8%), Хлыновское (6,72%) городища, Родионовское селище (6,7%), Никульчинское II поселение (2,9%), что связано с количественным преобладанием на них более поздней посуды, сформированной из теста с примесями песка.

Что касается предполагаемой поволжско-финской керамики, то изделия с примесями шамота (наиболее характерные для финнов Поволжья), как выше и указывалось, мало показательны. Неожиданно высоким процент примеси шамота оказался на Вятском городище – 18,1%, тогда как на других поселениях он единичен: Котельнич – 1,35%, Слободской – 0,92%, Ковровское – 0,9%, Искра – отдельные стенки, и лишь в одном случае шамот встречен в сочетании с раковинной и условно отнесен к пермской группе (в прежней моей публикации [Макаров, 1994. С. 106] такой керамики – с шамотом и раковинной – отмечено гораздо больше – 16,2%, однако технически более оснащенные наблюдения позволили скорректировать визуальный осмотр).

Наложение этих данных на карту Вятской земли показывает безусловный разброс разных групп керамики по всей территории, что опровергает попытку Т.Б. Никитиной усмотреть преобладание «славяноидной» посуды в юго-западной части Вятского края, т. е. в районе устья Моломы (а не Маломы как у Т.Б.; кстати, мои попытки найти реку «Ватома» [Никитина, 2006. С. 124-125] успехом не увенчались, очевидно, это опечатка, и, судя по тексту, имеется в виду р. Вятка – М.Л.). Поэтому видеть за этой керамикой марийский этнос преждевременно. Абсолютное преобладание в «славяноидной» керамике характерной для Прикамья примеси раковины, безусловно, свидетельствует о пермском этническом компоненте на древнерусских памятниках Вятской земли.

Выделяется также небольшая группа (57 сосудов, чуть более 2%), условно названная Д.А. Салангиным [1999] «татарской». Поскольку она содержит примеси песка и сухой глины, то при статистической обработке керамики по формовочным массам невольно попала в группу славяно-русской посуды. Впрочем, источники ее не ясны. Болгарская керамика (27 фрагментов) в статистику не включалась.

Литература

- ВАСИЛЬЕВА И.Н. Гончарство Волжской Болгарии в X–XIV вв. Екатеринбург: УИФ, Наука, 1993.
ВАСИЛЬЕВА И.Н. О технологии производства неполивной керамики Болгарского городища // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988.
ГРИШКИНА М.В., ВЛАДЫКИН В.Е. Письменные источники по истории удмуртов IX–XVII вв. // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982.

КОКОРИНА Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV в.: (К проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.

КОКОРИНА Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV в. (К проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур). Казань, 2002.

КОКОРИНА Н.А. Керамика Камаевского городища конца XIV – первой половины XVI в. (по материалам раскопок 1972–1988 гг.) // Татарская археология. Казань, 2004. № 1-2 (10-11).

КОКОРИНА Н.А. О финно-угорском компоненте в болгарской и болгаро-татарской культурах (по материалам керамики) // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. АЭМК. Йошкар-Ола, 1994. Вып. 23.

КОКОРИНА Н.А. Основные тенденции развития культуры Волжской Булгарии в золотоордынский период (по данным керамики) // Татарская археология. Казань, 1997. № 1.

МАКАРОВ Л. Связи Вятской земли в XII-XV вв. по археологическим материалам // Finno-Ugrica. Казань, 2006. № 9.

МАКАРОВ Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001.

МАКАРОВ Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2006а.

МАКАРОВ Л.Д. К вопросу о финно-угорском компоненте в археологических материалах древнерусских поселений на Средней Вятке // Материалы VI Междун. конгресса финно-угроведов. М., 1989. Т. 1.

МАКАРОВ Л.Д. О проблемах взаимодействия славяно-русского населения с народами Прикамья в I – первой половины II тыс. н.э. // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья: Матер. междун. науч. конф. Ижевск, 2002.

МАКАРОВ Л.Д. Поселение Искра – новый памятник в бассейне Средней Вятки // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1984. Вып.2.

МАКАРОВ Л.Д. Славяно-русское заселение бассейна р. Вятки и исторические судьбы удмуртов Вятской земли в XII–XVI веках // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времен и до середины XIX в.). Ижевск, 1995.

МАКАРОВ Л.Д. Типология и хронология древностей Хлынова // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск, 1994.

МАКАРОВ Л.Д. Этноопределяющие маркеры в археологии и проблемы славяно-финского этнокультурного синтеза // Вестник Удмуртского университета. Серия «История». 2005. № 7.

МУСИХИН А.Л. «Повесть о стране Вятской» в документах Вятских административных учреждений конца XVIII века // Европейский Север в культурно-историческом процессе (К 625-летию города Кирова): Материалы междун. конф. Киров, 1999.

НИКИТИНА Т. К вопросу о культурной принадлежности «славяноидной» керамики Марийско-Чувашского Поволжья // FU. Казань, 2006. № 9.

НИКИТИНА Т.Б., МИХЕЕВА А.И. Аламер: миф и реальность (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище и его округа). Йошкар-Ола, 2006.

ПОВЕСТЬ О СТРАНЕ ВЯТСКОЙ (Вятский летописец) // Тр. ВУАК. Вятка, 1905. Вып. III, отд. II.

ПОЛУБОЯРИНОВА М.Д. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М.: Наука, 1993.

РУДЕНКО К.А. Процессы этнокультурного взаимодействия в Волго-Камье в конце X–XIV вв. по археологическим данным: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2004.

САЛАНГИН Д.А. К вопросу о проблеме происхождения славяноидной керамики // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность: Тез. докл. Глазов, 1995.

САЛАНГИН Д.А. Керамика Вятской земли. Итоги и перспективы изучения // Урал в прошлом и настоящем. Материалы науч. конф. Екатеринбург, 1998. Ч.1.

САЛАНГИН Д.А. Круговая неполированная посуда Вятского края в XII–XVIII вв. (по археологическим источникам): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1999.

УО Д.К. «Анатолиевский сборник» и проблемы вятского летописания // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи (К 210-летию А.Л.Витберга): Материалы междун. симпозиума. Киров, 1997.

УО Д.К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

ХЛЕБНИКОВА Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии: К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984.

ХЛЕБНИКОВА Т.А. Неполированная керамика Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988.

ХЛЕБНИКОВА Т.А. Результаты исследования Мало-Сундырского городища в 1958 и 1964 годах // История, археология, этнография мари. Йошкар-Ола, 1967. (Тр. МарНИИ; Вып. 22).